

Ян Пин приподнял уголки губ и сказал: “Всё то богатство, что на тебя и свалилось, из-за твоих же действий, будет просто просрано. Позволь мне тебя просветить. Данная цена – не сотня юаней, за стебель, а сотня юаней, за полкило!”

“Что? Сотня юаней, за полкило? Небеса всемогущие... Ведь все наши бамбуковые ростки, невероятно огромные. Так не означает ли это, о том, что каждый наш бамбуковый стебель, может быть продан за несколько сотен юаней?” — Воскликнул кто-то из толпы.

Глаза Ван Югуя тут же загорелись!

Ян Пин продолжил говорить: “Всё верно! Один бамбуковый стебель, стоит несколько сотен юаней! Но, давайте на какое-то время отложим подобную информацию в сторону. Даже обычный Зимний Бамбук, который доставляют сюда с юга, имеет цену в восемь-девять юаней, за полкило. Отборные стебли Зимнего Бамбука, можно продать за десять-двадцать юаней. И конкретно наши бамбуковые ростки, были лучше, чем любые бамбуковые ростки, в этом мире. Ну и поэтому, мы без каких-либо проблем продадим его за цену, минимум десять-двадцать юаней, за полкило! И вот напрашивается вопрос. Сколько мы можем заработать денег, выращивая и продавая кукурузу? Три-четыре юаня за полкило? Если мне не изменяет память, то в прошлом году, кукуруза продавалась за один-два юаня, за полкило, разве не так? Я не буду считать за вас всех. Ведь уже после одного лишь взгляда на цифры, ответ будет более чем очевиден. Ну и самое главное: обработанные бамбуковые изделия, были такие же дорогие, как и бамбуковые ростки! Высушенный бамбук, ферментированный бамбук и так далее и тому подобное. А если бамбук оставить в покое на год и если дать ему вырасти, то впоследствии, его можно будет использовать в качестве древесины, для мебели и в качестве волокон, для ковриков. Ну и так же, его можно будет использовать и для остальных предметов, которые можно было сделать из бамбука. И все эти предметы, еда и полезности, по факту являются деньгами! Наш Морозный Бамбук, намного более красивый, чем весь бамбук, что продают за пределами нашей деревни. Хах! Я даже не могу продолжать говорить. Ведь всё о чём я сейчас думаю – это лишь деньги!”

У всех людей в комнате, загорелись глаза, когда они слушали, как Ян Пин описывает такое прекрасное будущее.

Тань Цзюйго добавил: “К тому же, на северо-западе Китая, нет никаких бамбуковых лесов. Поэтому наш бамбуковый лес, можно считать настоящей редкостью. Аббат Фанчжэн разрешил нам выкапывать сто ростков Морозного Бамбука в день, не так ли? Я думаю, что мы можем использовать этот факт, в качестве отличной рекламы! Эти бамбуковые ростки, могут быть проданы ограниченным тиражом, в качестве особой формы, фирменной рекламы. Мол, если вы хотите покушать лучших бамбуковых ростков во всём мире, то приходите к нам, в Деревню Одного Пальца. Кушайте бамбуковые ростки, во время созерцания бамбукового леса! Наша Деревня Одного Пальца сможет ворваться в туристический бизнес, и мы сможем использовать сельский туризм, в качестве нашей бизнес модели!”

“Хорошая идея!”

Все люди в комнате начали обсуждать высказанные идеи и вскоре, экономическая система, которая вертелась вокруг бамбука, была всеми этими людьми, собственно, и предложена и затем, её начали воплощать в реальность. Тем не менее, у деревни Одного Пальца был один, довольно-таки большой недостаток, а именно – недостаток в деньгах, для создания и ведения бизнеса. И слава богу, что Ян Хуа теперь был богатый. Ну и сын Чэнь Цзиня, так же был довольно-таки богат. Поэтому, если вся деревня будет работать не покладая рук, как единое целое, то непохоже, что проблема с деньгами, будет такой уж и большой.

В последующие дни, они установили новый курс развития для их деревни. Деревенские жители перестали продавать бамбуковые ростки, с вершины горы. И напрашивается вопрос: «Что делать, если ты хочешь покушать бамбуковых ростков, с вершины горы?» — Ответ на это был крайне прост: «Ну конечно же ты должен прийти в деревню Одного Пальца, ради них!»

Ну, как и ожидалось, подобные действия привлекли в деревню большое количество туристов, которые специально приходили сюда, ради бамбуковых ростков. Ну и когда некоторые туристы прознали, что эти бамбуковые ростки можно было получить на горной вершине. Они начали забираться на гору, чисто из любопытства. Ну и когда они видели Монастырь Одного Пальца на вершине, они так же заходили внутрь, чтобы выказать там своё почтение Будде и монастырю...

В то же мгновение, количество денежных подношений за палочки с благовониями, которые Фанчжэн получал в Монастыре Одного Пальца, вновь увеличилось.

Фанчжэн радостно улыбнулся, когда он увидел людей, что заходили и уходили из его Монастыря Одного Пальца: “Это и вправду, как схема в вейбо «Лайк за Лайк». Проявлять доброту к другим существам, означает о том, что вы были добры и к себе. Амитабха.”

Ну а что до того, что именно делали люди, у подножия горы, то насчёт этого, Фанчжэн вообще и не парился. Он не являлся бизнесменом. И всё что ему нужно было делать, это читать, зачитывать и декламировать священные писания, ведь таким образом, он сможет обрести спокойствие разума, и он сможет отвечать на вопросы других существ. Ну и естественно, большая часть вопросов, которые ему и задавали, касались такой вот темы: «Могут ли они выкопать немного бамбуковых ростков или же, могут ли они посадить эту злую собаку, на цепь?»

К нему на гору, даже пришли такие туристы, которые притащили с собой огромную металлическую цепь, и они, как будто боялись, что у Фанчжэна, оной, просто не найдётся...

Этой ночью, Одинокый Волк начал громко и жалобно завывать, когда он увидел металлическую цепь и это случилось после того, как он вернулся с “работы”. Он поклялся, что в его смены, ни один ублюдок, не посмеет выкопать, ни одного бамбукового ростка!

В ответ на это, Фанчжэн лишь улыбнулся. Очевидно, что для всех будет лучше, если Одинокый Волк, будет ответственно выполнять свою работу.

Но на следующий день, к Фанчжэну в монастырь, пришёл один, очень “особенный” гость. Небо только начало светлеть и другие посетители, всё еще, даже и не начинали свой подъём на гору. Ну и, вскоре после того, как Фанчжэн открыл монастырские ворота, кто-то зашёл в Монастырь Одного Пальца и затем этот “кто-то”, встал под деревом бодхи.

Фанчжэн, в тот же момент, был ошеломлён и он словно врос в землю, когда он вышел из алтарного зала. Этот человек, что пришёл к нему в монастырь, являлся монахом-даосом!

Он носил мешковатую одежду с длинными рукавами, и длинное внутреннее платье, что было под мешковатой одеждой, закрывало всё его тело, вплоть до лодыжек. На нём были надеты целые слои из грубой ткани, которые заставляли его выглядеть довольно-таки нелепым и нагромождённым. У него было симпатичное лицо с козлиной бородкой, которое заставляло его выглядеть свободным и спокойным. Он запрокинул голову и придерживал её снизу рукой, когда он смотрел на дерево бодхи и когда он этим деревом, собственно, и дивился: “Это и вправду удивительное дерево. Родилось на юге, чтобы расти на севере. Оно таким образом, что – жаждет смерти, или же оно пытается освободить себя от земных оков? Ха-ха-ха.”

Фанчжэн сложил ладони вместе и сказал: “Амитабха. Покровитель, это дерево и вправду экстраординарно. Вы можете считать его действия, как поиск собственной смерти.”

Монах-даос, этими словами, был ошарашен. Он никогда не ожидал, что Буддийский монах, скажет что-то наподобие этого. Затем он усмехнулся: “Небесный Владыка Беспредельности*. Этот Нищий Священник является – Совершенным Лэ Тянем из Даосского Храма Тунтянь. Почтеннейший, как мне к вам обращаться?”

Небесный владыка Беспредельности (У цзи тянь цзунь), и носит титул Тяньбао «Небесная Драгоценность». По Даосизму у меня информации почти нет, оставлено для дальнейшего редакта.

“Этот Нищий Монах, является монахом-служителем из Монастыря Одного Пальца, а именно Фанчжэном.” — Фанчжэн заметил такой вот факт, что данный даосский священник, в своём обращении, не упомянул, какой именно пост он и занимал в его Даосском Храме, поэтому, он так же не стал уточнять, какой именно титул, он и имел, в его монастыре. Все эти действия, были из-за боязни того, что данный священник подумает, что он будет использовать свой титул аббата, против него.

Совершенный Лэ Тянь улыбнулся: “Ох, так вы Почтенный Фанчжэн. Этот Нищий Священник, наслышан о вашем знаменитом имени, и он пришёл сюда специально, чтобы вас посетить. Вы же не будете считать подобные действия грубостью, верно же?” — Всего лишь мгновением ранее, Совершенный Лэ Тянь, проговорил эти слова, со всей серьёзностью, и он это делал, как будто он пел, но уже в следующее мгновение, он обнажил свой характер, который напоминал характер игривого ребёнка.

Ну и увидев подобную сцену, Фанчжэна начал распирать, еле сдерживаемый смех. Даосизм стремился к невинности натуры, и в этом плане, он довольно-таки сильно отличался от

Буддизма. Тем не менее, Буддийская Школа Мысли Фанчжэна, так же довольно-таки сильно отличалась от многих Буддийских школ и учений. Ну... по крайней мере, сам Фанчжэн следовал неортодоксальному Буддийскому учению. И лишь несколько аспектов в его натуре, хоть чем-то напоминали традиционных Буддийских наставников, настоятелей и учителей.

Фанчжэн улыбнулся: “Вовсе нет.”

“Хорошо, это очень хорошо. У вас есть немного воды, чтобы предоставить её вашему гостю? Ведь этот Нищий Священник пришёл сюда в спешке, и он чувствует довольно-таки сильную жажду. Можете поделиться с ним, чашей воды?” — Ну и высказав это, Совершенный Лэ Тянь бросил взгляд на Сканду, что стоял у двери. Он знал, что данный монастырь не принимал у себя монахов-паломников.

Фанчжэн кивнул и отправился на кухню, чтобы зачерпнуть там полную чашу воды.

Совершенный Лэ Тянь получил чашу с водой из рук Фанчжэна и затем, он выпил её содержимое, без остатка. После, он восторженно воскликнул: “Ах! Вкусно! Вкусно! Невероятно вкусно! Монастырь Почтенного Фанчжэна и вправду изысканный. Он намного лучше, чем крошечный Даосский Храм этого Нищего Священника. Вода здесь, тоже, намного, намного лучше.”

Фанчжэн улыбнулся: “Совершеннейший, есть ли какая-нибудь причина, для вашего визита в этот скромный монастырь?”

“Нет. Поскольку этому Нищему Священнику было нечем заняться, он начал своё путешествие по всему свету, чтобы понаблюдать за небом и землёй, и они приносят ему большую пользу. Ну а если не говорить высокопарно, то это была лишь простая прогулка по миру.” — Ну и когда Совершенный Лэ Тянь это и проговорил, он посмотрел на золотистый отблеск, который появился на горизонте. Он улыбнулся счастливой улыбкой: “Солнце наконец-то восходит. Хе-хе, оно и вправду красивое.”

“Ох? Совершеннейший, вы что, никогда раньше не видели восхода?” — Фанчжэн сейчас был озадачен. Это ведь, лишь обычный и ежедневный восход. Он возможно и был довольно-таки впечатляющим и красивым, когда вы видели его в первый раз, но после того, как вы увидели его несколько раз, он уже не являлся ничем удивительным, разве не так?

И всё же, Совершенный Лэ Тянь застал его врасплох, своим покачиванием головы в разные стороны: “Этот Нищий Священник видит его каждый день, но этого ему недостаточно. Только посмотрите на эти цветы, на эту траву, на эти деревья. Хе-хе, какие же они всё-таки красивые.” — Ну и когда, он, это и проговаривал, Совершенный Лэ Тянь, кажется, что источал в округу, ауру своей беззаботной натуры. Всё его естество, кажется, что обладало ореолом из счастья и радости. Он был рад всему, что он видел, как если бы любой обычный объект из этого мира, имел в себе что-то интересное, согласно его взгляду.

Фанчжэн посмотрел на Лэ Тяня и глубоко призадумался.

Ну и в этот момент, Красный Мальчишка вышел из кухни, и он тут же увидел Совершенного Лэ Тяня. В тот же момент он начал над ним глумиться: “Откуда этот коровий нос*, вообще пришёл?”

Прозвище для Даосских Священников, чья причёска напоминала коровий нос.

Лэ Тянь этими словами, был ошарашен, когда Фанчжэн был ими ошеломлён. Он поспешил проговорить: “Цзинсинь, не будь таким грубым. Иди сюда и извинись перед гостем!”

Красному Мальчишке, было крайне неохота извиняться, поэтому он сейчас ерзал и переминался, в каком-то хаотичном беспокойстве. Всё его естество как бы говорило: “Мне тут не за что извиняться!” — Совершенный Лэ Тянь засмеялся в ответ на подобное поведение Красного Мальчишки: “Почтеннейший, нет никакой нужды винить его за это. Этот Нищий Священник и вправду является Коровьим Носом. И этот паренёк говорит чистую правду. А раз эти слова, не были ложью, то его нельзя было за это, винить. Паренёк, твой косплейный прикид довольно-таки интересный. Как тебя зовут?”

Фанчжэн был удивлён, когда он это и услышал. Он почувствовал, что конкретно этот даос, сильно отличался от обычных Даосских Священников и чем дольше он на него и смотрел, тем сильнее становилось это чувство. И в особенности сильным, оно стало, после этой фразы: «А раз это не было ложью, то его нельзя было за это, винить.» — Если человек говорил что-то от всего сердца и если эти слова были чистой правдой... То кажется, это были такие слова, за которые и вправду нельзя было винить человека. Тем не менее, подобные слова, в конечном итоге, всё еще были лишь оскорблением. Он, что, не будет предъявлять никаких претензий по этому поводу? Фанчжэн сейчас был слегка озадачен из-за этого, явно выраженного парадокса.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/669519>